

«НЕВОЗМОЖНО ПРЫГНУТЬ ЧЕРЕЗ ГОЛОВУ!»

Крик души опытного учителя

Если каждый учитель будет считать, что главное на уроке – это общение, что главное – нести разумное, доброе, вечное, то не начнёт ли он проповедовать себя, нести себя? Представьте, сколько учителей – и все несут своё разумное и своё вечное...

По мне так честнее задачек по физике побольше решить. Побольше и потруднее. Это и есть воспитание. (Хотя, признаться, грешен – иногда люблю строфу-другую на уроке продекламировать.)

Конечно, мы, учителя, не чистый лист бумаги. Конечно, мы так или иначе что-то несём в себе и приносим его в класс. Но как происходит обучение непреходящим ценностям? Не знаю. Как-то происходит. Или не происходит. Но считать это своей миссией – очень опасно, по-моему.

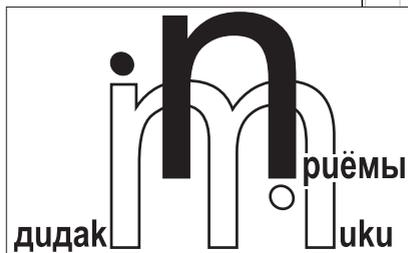
Лучше уж я буду физике учить. И если я люблю свой предмет, не халтуру, стараюсь быть честным и справедливым, то, значит, несу «непреходящее». Только не мне об этом судить.

Другое дело – как учить? Но – физике!

* * *

Смысл всей педагогики – в ответе на вопросы «чему учить?» и «как учить?»

Первый вопрос (содержание образования) лежит вне компетенции учителя. Это вопрос идеологический, общественный. Основы программ, по которым мы сейчас учим детей,

ВЛАДИМИР МАГАЗИНЕР,

учитель физики, Подмосковьё

«Учитель старой закалки, тянущий 30 часов в неделю, да ещё в выпускных классах, никогда не станет затевать игры на уроке, – считает сегодняшний автор. – Для новаторских технологий нужна аудитория помоложе». В следующей статье читайте ответ В. Букатова автору письма.

были сформулированы ещё при советской власти и определялись её нуждами. Предполагалось, что все ученики обязаны глубоко знать точные науки, чтобы хорошо работать в так называемых ящиках на военную промышленность.

В сфере гуманитарных наук (в отличие от точных) программы изменились сильно. Это так. Приоритетными стали языки, обществознание. Это понятно – ведь приоритеты в образовании определяет общество. А учителю остаётся им следовать.

В нашем государстве никто не предоставил мне, учителю физики, право расставлять свои приоритеты в предмете. Может, это когда-то произойдёт. А что делать сейчас? Мне, который вынужден всех сидящих у меня в классе обучать физике, сложнейшей науке, – и вовсе не на ознакомительном уровне с отметкой «зачтено»!

Оценки же «три», «четыре» или «пять», которые я вынужден выставлять, требуют определённого уровня ЗУНов. И программа есть программа – её никто не отменял. Я не могу её перекраивать на свой вкус (хотя уже давно знаю, как) – я так воспитан. Я могу крутиться как уж на сковороде, но программу я должен дать, а дать её всем невозможно! Даже на троечку! А я не умею ставить отметки за красивые глаза – это развращает и ученика, и учителя (моё глубокое убеждение)...

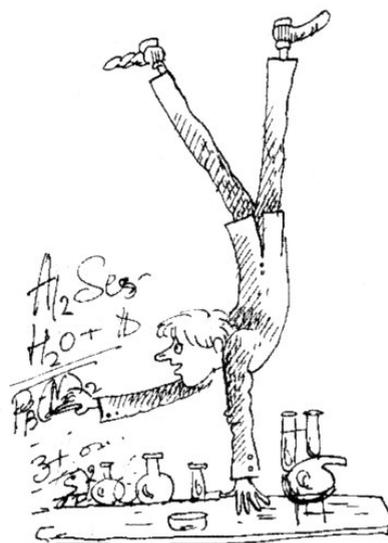
Теперь скажите мне, как в этой ситуации сделать уроки физики уроками радости?

Можно – в физико-математической школе. Можно – если отменить всеобщее. Можно – если наплевать на физику. Можно – если наплевать на программы и ЗУНы. В двух последних случаях это означает для меня – халтурить.

* * *

Как учить всех, я не знаю. Я уверен, что единого рецепта здесь нет. Много лет нам пытались что-то навязать: то такой метод, то сякой. В каждом из этих методов было, конечно, рациональное зерно. От каждого есть что учителю положить в свою профессиональную копилку (так, например, от Шаталова я взял «тихий опрос»).

Но массового применения эти методы не нашли. И вот почему: учителя-адепты показывали на открытых уроках опять-таки то, что хотелось увидеть методистам! А на обычных

уроках втихаря каждый делал то, что сам считал важным и нужным. Может, это и хорошо? Может, это как раз и спасает педагогику?

Я думаю, что какая-нибудь новаторская технология в обучении, внутренне принятая (приятная – от слова *приятъ*, *принять*) и освоенная учителем, может дать хороший результат. Особенно в начальном и среднем звене.

Но сформировавшийся учитель, уже давно дующий в свою дуду, да ещё лишённый, скажем так, артистизма и определённой лёгкости в мыслях (подвижности, что ли), вряд ли когда-нибудь будет на своём уроке проводить, например, театральное упражнение (и я в первую очередь). Для него это искусственно. Позволю себе такую параллель (для ясности).

В юности я был хорошим (если не сказать блестящим) танцором – танго, вальсы, фокстроты. Когда теперь на школьных дискотеках я пытаюсь танцевать современные танцы (а просто очень хочется), я кажусь себе нелепым, неловким, подстраивающимся под молодёжь. В общем, «не своей чешуей шуршу» (Мандельштам, одно из самых любимых стихотворений).

Так и тут – когда пытаюсь (даже мысленно) примерить на себя тот или иной инновационный стиль. Будь я помоложе, не проработай всю жизнь в старших классах, я, может, и попробовал бы какие-нибудь дидактические игры на уроке. Но невозможно прыгнуть через

голову! И я, хоть и симпатизирую вашему журналу – остроумные ходы, неожиданные приёмы, искренний тон (потому и пишу, что в него поверил), но читаю его, скорее, как литературу. И при этом представляю, как он может раздражать учителя старой закалки, тянущего 30 часов в неделю, да ещё в выпускных классах. Никогда не станет он скакать и считаться по считалочке.

Для новаторских технологий нужна аудитория помоложе. Например, в педагогических вузах. (Нет там такого предмета?) Вот молодые учителя, с самого начала впитавшие в себя эту идеологию и этот стиль, который стал для них нормальным, органичным, наверное, будут действительно суперучителями. Не для открытого урока, не для показухи. И не ради эксперимента. Но и времени, наверное, будут другие.

* * *

Это не значит, что сейчас я не пытаюсь сделать свои уроки радостными для учеников. Но для меня эта радость формулируется таким и только таким словом: «Понял!»

Много лет назад мой ученик, желая, видимо, хоть как-то порадовать меня, нарисовал перед уроком на доске сияющую рожу – рот до ушей – и внизу вот это слово – «Понял!!!» Вот я и стараюсь всем своим опытом, эрудицией, артистизмом сделать так, чтобы основы моего предмета были понятны всем.

